

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ



КНЯЗЬ СВЕТА. ПОРОЖДЕНИЯ СВЕТА И ТЬМЫ

ОСТРОВ МЕРТВЫХ. УМЕРЕТЬ В ИТАЛБАРЕ

ЭТОТ БЕССМЕРТНЫЙ. ДОЛИНА ПРОКЛЯТИЙ

ПОДМЕНИШ. ДИКАЯ МАГИЯ

ДЖЕК ИЗ ТЕНИ. НОЧЬ В ТОСКЛИВОМ ОКТЯБРЕ

ВЛАДЫКА ВИДЕНИЙ. СЕГОДНЯ МЫ ВЫБИРАЕМ ЛИЦА

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ. ГЛАЗ КОТА

ХРОНИКИ АМБЕРА

ДЕВЯТЬ ПРИНЦЕВ АМБЕРА. РУЖЬЯ АВАЛОНА

ЗНАК ЕДИНОРОГА. РУКА ОБЕРОНА

ДВОР ХАОСА. АМБЕР И АМБЕРИТЫ

ROGER ZELAZNY

ROADMARKS



EYE OF CAT

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ



ГЛАЗ КОТА

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ж52

Roger Zelazny

ROADMARKS

Copyright © 1979 Roger Zelazny

Copyright © 2019 Amber Limited

EYE OF CAT

Copyright © 1982 by The Amber Corporation

Перевод с английского

Романа Демидова («Дорожные знаки»),

Михаила Головкина («Глаз кота»).

Перевод песен индейцев навахо в «Глазе кота»
и комментарии *Дмитрия Баркова*

Дизайн Алексея Гаретова

Желязны, Роджер.

Ж52 Дорожные знаки; Глаз кота / Роджер Желязны ;
[перевод с английского М. Головкина, Р. Демидова,
Д. Баркова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-234876-1

Два ярких романа Роджера Желязны о пути сквозь время, пространство и даже сквозь ткань мифа. Пути, на котором герои неизменно сталкиваются не только с внешними опасностями, но и с собственными демонами.

Бесконечная Дорога тянется из немыслимого прошлого в далекое будущее, позволяя тем, кто сумеет ее найти, свернуть в любую эпоху и даже в миры, которые никогда не существовали. Но игра со временем меняет саму ткань реальности, а каждый съезд может обернуться ловушкой.

В мире будущего Билли Сингер Черный Конь, последний навахо на Земле, вынужден защищать инопланетного дипломата. Во время миссии он сталкивается с существом-метаморфом, который называет себя Котом. Он предлагает Сингеру помощь, но взамен начнет охоту на самого Билли.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Р. Демидов, перевод на русский язык, 2026
© М. Головкин, перевод на русский язык, 2026
© Д. Барков, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234876-1

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

*Посвящается Рону Баундсу,
Бобби Армбрастеру,
Гэри и Уши Клумпфелям
со счастливейшими воспоминаниями
об Октоберфесте*

Два

— **ТОРМОЗИ!** — КРИКНУЛА ЛЕЙЛА.
Рэнди немедленно свернул направо и остановил машину. Небо запульсировало и окрасилось жемчужной зарей.

— Сдай назад вдоль обочины.

Он кивнул и переключился на задний ход.

— Те двое? Мы могли бы просто к ним подойти...

— Я хочу повнимательнее их рассмотреть, прежде чем выходить из машины.

— Хорошо, — сказал Рэнди, и они медленно покатались назад.

Лейла обернулась и стала разглядывать видавший виды серый автомобиль. В нем сидели две фигуры. Обе они, кажется, были седовласыми, но при таком свете разглядеть их было сложно. И обе, кажется, смотрели на нее.

— Сейчас откроется дверь со стороны водителя, — тихо сказала она.

Открылась дверь со стороны водителя

— Теперь вторая.

Открылась вторая дверь.

— За рулем был старик, пассажиркой — старуха...

Старик и старуха выбрались из машины и подошли поближе, оставив двери открытыми. На них были изорванные халаты, подвязанные поясами.

— Остановись, — сказала Лейла. — Давай выйдем и поможем им. У них крышка распределителя слетела.

— Это часть твоего видения?

— Нет, — ответила Лейла.

Она открыла дверь, выбралась из машины и направилась к старикам. Рэнди сделал то же самое. Поначалу он подумал, что мужчина слишком дряхл, чтобы водить. Он горбился и опирался на машину. Свободная рука у него тряслась: она была сухой, покрытой пятнами и походила на клешню. Его лицо избородили морщины, брови оказались такими же седыми, как и волосы. Потом внимание Рэнди привлекли и удержали глаза — зеленые, почти светящиеся. В них проглядывал острый ум, о котором с расстояния в три метра и догадаться было нельзя. Рэнди улыбнулся старику, но тот никак не отреагировал.

Лейла тем временем подошла к старухе и заговорила с ней на языке, которого Рэнди не знал.

— Если вы позволите мне заглянуть под капот, — предложил Рэнди, — я, возможно, смогу вам помочь.

Старик не ответил, и он повторил то же самое на предречи. И вновь никакого ответа. Старик, похоже, изучал его лицо, его одежду, его движения. От такого пристального внимания Рэнди сделалось не по себе. Он бросил на Лейлу умоляющий взгляд.

— Все в порядке, — сказала она. — Можешь открыть капот и все наладить. Они не понимают, как работает машина. Я как раз объясняю, что такое топливо.

Наклонившись, чтобы открыть запор, Рэнди заметил, как Лейла вручила старухе большую пачку денег. Стоило крышке капота подняться на несколько дюймов — и старик попятился. А открыв ее до конца, Рэнди услышал краткий возглас.

Да. Слетела крышка распределителя. Рэнди поставил ее на место и закрепил. Оглядев двигатель, он не заметил больше никаких неполадок.

— Может, попробуете завести ее, сэр? — предложил Рэнди.

Он поднял взгляд и увидел, что старик улыбается ему.

— Не знаю, понимаете ли вы меня, но я бы хотел попробовать завести двигатель, — повторил Рэнди. А потом, когда старик не сдвинулся с места и не ответил, сказал: — Ладно, я сам это сделаю.

Он обошел старика и заглянул в машину. Ключ все еще торчал в замке зажигания. Рэнди проскользнул внутрь и повернул его. Машина завелась. Он выключил ее и выбрался наружу. Улыбнулся старику и кивнул.

— Вот и все.

Старик неожиданно бросился к нему и заключил в медвежьих объятиях. Он был на удивление силен, а его дыхание обжигало.

— Имя, твое имя, добрый человек? — спросил старик.

— Рэнди. Я Рэнди... Доракин, — ответил он, высвобождаясь из объятий.

— Доракин. Хорошее имя, — сказал старик.

Лейла обошла машину кругом и теперь стояла позади них. Старуха последовала за ней.

— С ними все будет в порядке, — сказала Лейла. — Пойдем. Мы должны спешить — к последнему повороту на Вавилон.

Она что-то прошипела старику, и тот кивнул. Надолго обняла старуху, потом отстранилась и направилась к их машине. Рэнди поспешил за ней. Когда он оглянулся, старики уже залезли в свою колымагу. Он услышал, как завелся двигатель. А потом машина выехала на Дорогу и скрылась. В этот момент взошло солнце, и Рэнди заметил, что Лейла плачет. Он отвернулся, и его захлестнули странные чувства.

ОДИН

РЭД ДОРАКИН ЕХАЛ по тихому отрезку Дороги, прямому и безмолвному, как смерть, едва заметно искрящемуся. Несколькими часами раньше мимо него с фантастической скоростью пронеслась парочка футуристических машин; а немного погодя он сам обогнал запряженную четверкой лошадей карету, а потом — одинокого всадника. Рэд вел свой синий пикап «Додж» по крайней правой полосе, стабильно выдерживая скорость шестьдесят пять миль в час. Он жевал сигару и напевал.

Небо было бледно-голубым, с востока на запад его перечеркивала широкая и яркая полоса. Пыли на Дороге не было, о лобовое стекло не расшибались насекомые.

Рэд ехал с опущенным стеклом, ухватившись левой рукой за верхушку двери. Его выцветшая бейсболка была надвинута на лоб, и, чтобы лучше видеть, он запрокидывал голову; зеленые глаза в тени козырька были полуприкрыты. Рыжая борода казалась немного темнее волос.

Вдалеке возникло крошечное пятнышко. Оно быстро увеличивалось в размерах и в конце концов оказалось потрепанным жизнью черным «фольксвагеном». Когда они поравнялись, «фольксваген» начал сигналить. Он свернул на обочину Дороги и остановился.

Рэд посмотрел в боковое зеркало, нажал на тормоз и свернул направо. Стоило ему замедлиться, и небо на-

чало пульсировать — синий, серый, синий, серый, — и каждый раз, когда оно выцветало, яркая полоса исчезала.

Когда он остановился, его окружил прозрачный вечер. Дул свежий ветерок, вдалеке заливались сверчки. Рэд открыл дверь и вылез из кабины, попутно выдернув из зажигания ключи и спрятав их в карман. На нем были джинсы Levi's и армейские ботинки, коричневый лыжный жилет поверх рабочей рубашки цвета хаки и широкий ремень с затейливой пряжкой. Он повернул бейсболку козырьком назад и остановился зажечь сигару, прежде чем развернуться и зашагать вдоль обочины.

Дорогу невозможно было перейти, не рискуя почти неизбежно погибнуть. Поэтому Рэд встал прямо напротив «фольксвагена». Когда он это сделал, дверь машины открылась и показался невысокий человечек с маленькими усиками.

— Рэд! — воскликнул он. — Рэд?..

— Что такое, Адольф? — прокричал Рэд. — Все ищешь место, где ты победил?

— Послушай, Рэд, — сказал человечек. — Я не знал, рассказывать тебе об этом или нет, потому что никак не мог решить, что во мне сильнее — ненависть к тебе или чувство, что я тебе обязан. Но, с другой стороны, я не знаю, поможет тебе эта информация или навредит. Так что в целом все уравнивается. Я все-таки тебе расскажу. Недавно я заехал чертовски далеко вниз по Дороге и увидел, что случилось у поворота, обозначенного синим зиккуратом...

— Синим зиккуратом?

— Синим зиккуратом. Я видел, как ты перевернулся на съезде. Я видел, как горит твой грузовик.

Какое-то время Рэд Доракин молчал. Потом он рассмеялся.

— Смерть, — проговорил он, — будет немало озадачен, если вскоре обгонит меня. Он скажет: «Что делает этот человек в Фемистокловых Афинах, когда у меня с ним назначено свидание у последнего поворота на Вавилон?»

Смех вновь сотряс его крупное тело. Потом Рэд выпустил струйку дыма и вытянул руку в насмешливом салюте.

— Но спасибо, — сказал он. — Это знание может мне пригодиться.

Он развернулся и направился к своему грузовичку.

— И еще кое-что! — крикнул ему вслед собеседник.

Рэд остановился и обернулся.

— Что?

— Ты мог бы стать великим человеком. Прощай.

— *Auf wiedersehen.*

Рэд залез в кабину и завел мотор. Вскоре небо снова стало голубым.

Два

КОГДА ЗАРЯ НАЧАЛА ПОДНИМАТЬСЯ над неподвижной изломанной панорамой города, Странгулина пробудилась на своей самоходной барже, что стояла в водах Ист-Ривер. Медленно, осторожно она высвободилась из-под мехов и смахнула со лба пламенеющий локон. Прикоснулась кончиками пальцев к чувствительным точкам на шее, плечах и груди — там, где уже проступали отметины страсти ее любовника. Улыбнувшись, она размяла пальцы и медленно перевернулась на левый бок.

Тоба, тяжелый и черный, как уходящая ночь, ухмылялся ей, уложив щеку на правую ладонь.

— Боги! Ты что, никогда не спишь? — воскликнула она.

— Только не в постели женщины, которая удушила больше сотни любовников, стоило им задремать рядом с ней.

Ее глаза сузились.

— Ты все знал с самого начала! Ты водил меня за нос!

— Слава Богу и амфетамину — да!

Она улыбнулась и потянулась.

— Ты чертовски везуч. На самом деле обычно я не жду, пока они задремлют. Как правило, я дожидаясь определенного момента, и они, так сказать, кончают и кончаются одновременно. Твой черед должен был подойти сейчас лишь потому, что тогда меня отвлекла архитектура. Впрочем...

Она протянула руку и что-то нажала на пульте управления. Баржа начала бесшумное движение.

Странгулина перевернулась на другой бок.

— Посмотри, как свет играет на руинах Манхэттена! Обожаю руины! — Неожиданно Странгулина села и подняла продолговатую резную рамку из полированного дерева. Выставила перед собой и посмотрела сквозь нее. — Вон та группа... Ну разве не прекрасная композиция?

Тоба приподнялся и склонился вперед, коснувшись подбородком ее левого плеча.

— Она... э-э... интересная.

Левой рукой Странгулина взяла маленькую фотокамеру, заглянула в видоискатель, навела объектив на рамку, качнулась вперед, потом назад и нажала кнопку.

— Есть.

Она отложила рамку и камеру вправо.

— Я могла бы всю жизнь провести созерцая колоритные руины. Да, собственно, и провожу. Большую часть жизни. Лучший вид всегда с воды. Ты когда-нибудь это замечал?

— Ну, теперь, когда ты об этом сказала...

— А знаешь, ты был слишком хорош, чтобы оказаться настоящим. Обряженный в лохмотья, ты копошился в мусоре на берегу, немый и неграмотный, дитя краха цивилизации — как раз когда я проплывала мимо. Ты меня обманул. Кто ты на самом деле? Археолог?

— Ну...

— ...и еще ты знал, кто я. Правую руку оставь как есть, а голову подними.

Она перекатилась на живот и ухватилась за его руку своей.

— Ну ладно, мистер Тоба. Дави так, словно от этого зависит твоя жизнь. Возможно, так оно и есть.

— Пойдите, леди...

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

Его рука начала опускаться. Он сжал ее крепче, напрыгся. На несколько мгновений она остановилась. Тоба стиснул зубы, подался влево.

И неожиданно его рука оказалась притиснутой к палубе.

Странгулина улыбнулась ему свысока.

— Хочешь помериться левыми?

— Нет, спасибо. Послушай, я верю всему, что слышал о тебе... У тебя... э-э... экзотические вкусы и хватает силы, чтобы их удовлетворять. Я уважаю людей, умеющих добиваться того, чего они хотят. Но иначе я с тобой познакомиться не мог. У меня есть уникальное предложение, от которого ты не можешь позволить себе отказаться.

— А хорошие руины в него входят?

— Даже не сомневайся! — поспешно заверил ее Тоба.

— ...А хороший мужчина?

— Один из лучших!

Странгулина ухватила его за руку и рывком подняла на ноги.

— Скорее! Посмотри, как солнце озарило тот разрушенный небоскреб!

— Вот это да!

— Как его зовут?

— Доракин. Рэд Доракин.

— Кажется, я что-то о нем слышала...

— Он много где побывал.

— А он колоритный?

— Ты еще спрашиваешь!

— Мне не помешала бы новая баржа, с инкрустациями из слоновой кости...

— Можешь не продолжать. Эй! Солнечные лучи сквозь развалины вон того моста!

— Скорее! Камеру!.. Ты везучий мужчина, Тоба.

— Мне ли не знать!